

КАЩКАЯ ЛЕТОПИСЬ

№ 3

(146)

ЛЕТО

2008

ГОДА

Кадка. Лето. Юрьевское.

Снимок Лидии Ивановны Чураковой, 2008 год

Журнал краеведов
Кацкого стана
(волости Кадки)
«Кацкая летопись»

№ 3 (146)
лето 2008 года
Цена свободная

Журнал является
преемником газеты
«Кацкая летопись»,
выходившей в 1992-2002 гг.

Редакционная группа:
С.Н. ТЕМНЯТКИН
Ю.Н. ЕРШОВ

ИЗДАТЕЛЬ
некоммерческая
организация КЛУБ
«КАЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ»

АДРЕС РЕДАКЦИИ
И ИЗДАТЕЛЯ:
152846, д. Мартыново
Мышкинского района
Ярославской области
ТЕЛЕФОН В МАРТЫНОВЕ
(48544) 3-27-36

«КЛ» ждёт помощи!

Наши банковские реквизиты:

ИНН 7619002912

КПП 761901001

расчётный счёт

40703810077150110020

Северный банк Сбербанка

России ОАО г. Ярославль

в Угличском ОСБ РФ

№ 2532/056 г. Мышкин

корр. счёт

30101810500000000670

БИК 047888670

КЛУБ

«КАЦКАЯ ЛЕТОПИСЬ»

© «Кацкая летопись»

Перепечатка –

обязательно со ссылкой

на «КЛ»

Номер набран и сверстан

в МУК «Этнографический

музей кацкарей»

(д. Мартыново

Мышкинского района

Ярославской области),

отпечатан в ОАО

«Полиграфия»

(г. Ярославль,

ул. Республиканская, д. 61)

Заказ 4701 Тираж 800

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НОМЕРУ

УЗЕЛКИ НА ПАМЯТЬ

Новости Клуба «КЛ»

3 стр.

С КНИЖНОЙ ПОЛКИ

О тютчевском некрополе

3 стр.

ПЕРЕПИСЬ «КЛ»

Ординский ФАП

4 стр.

КАЦКИЙ СТАН СЕГОДНЯШНИЙ

Современные новости древней Кадки

5 стр.

ОБРАЗОВАНИЕ В КАДКЕ

Ольга Галкина, Татьяна Голова

История школы в Знаменском

6-7 стр.

ФОТОЭКСКУРСИЯ

Екатерина Смирнова, Любовь Румянцева

Безмолвный крик покинутых домов-2

8-9 стр.

Я ПОКО́НУ КА́ЦКОГО

София Шершнёва-Иванова

Милое-милое Юрьевское

10-14 стр.

ИСКИРЬКІ

Коротко о Кадке и кацкарях

14 стр.

ПЕРЕПИСКА С ЧИТАТЕЛЯМИ

Галина Пучкова-Цауне

Господин губернатор,

расскажите о Балакиреве!

15-17 стр.

КАЦКАРИ

Ордино. Конторские

18-19 стр.

А НАЗАГЛАДОЧКЮ

Фотографии на память

20 стр.

Узелки на память

Новости Клуба «КЛ»

«ЛЮДИ И СУДЬБЫ» МАРИИ ТЕЛЕГИНОЙ

«Люди и судьбы» – это такой сборник, который выпускают совместно ярославский институт «Знание», Бюро – образовательный центр для людей «золотого возраста» и творческое объединение «Люди и судьбы». Уже вышло четыре книжки, и в каждой очерки и воспоминания жителей Ярославии – ах, если бы вы знали, сколько интереснейших биографий! Мы-то знаем, потому что для библиотеки Клуба «КЛ» сборники высылают наша землячка-кацкаря Мария Фёдоровна Телегина-Карасёва. Она сама, по счастью, много пишет, рассказывая ярославцам о прошлом родного ей села Юрьевского и судьбах юрьевчан. Спасибо!

МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИЙ

Для любителей «погорячее» сообщаем два новых сборника с двумя новыми работами главного хранителя Музея кацкарей С.Н. Темняткина. Первый издан в 2007 году и называется «Природное и культурное наследие Ярославского края: состояние и перспективы», а в нём очерк «Идеи придумываются...»: из опыта постройки кацкой этнической общности на рубеже XX-XXI веков». Второй в 2008-ом – «Экология и культура: от прошлого к будущему» с очерком «Кацкой диалект как выразитель кацкой ментальности. Программа Музея кацкарей «Побахорим по-кацкие». Обе книжки вышли в Ярославле в издательстве Александра Рутмана.

И ВСЁ О НЕЙ, О СИТСКОЙ БИТВЕ

Ну а 18 июля 2008 года группа кацкарей ездила в Некоуз, на та-

мошную научно-краеведческую конференцию «Ситская битва 1238 года: взгляд сквозь века». П.Н. Голосов и С.Н. Темняткин читали свои доклады, которые, впрочем, уже были опубликованы в «КЛ» (см. № 1, зима 2008 года): «Битва на Кадке: реконструкция события» и «Предания о моголо-татарах». Старались не зря – сумели развернуть ход размышлений участников конференции в такое русло: видимо, под Ситской битвой следует понимать не единовременное событие в определённом месте, а целую серию больших и малых сражений с монголо-татарами, происходивших в течение нескольких дней на достаточно большом пространстве. То есть где враг настигал, там и сражались! Так это или не так, покажут дальнейшие исследования.

У кацкарей есть теперь свой памятный знак о тех далёких событиях – поклонный крест «Русским воинам, погибшим в борьбе за Отечество с монголо-татарами в 1238 году», установленный на речке Татарке возле деревни Мыкишева 8 сентября 2007 года.

Снимок С. Темняткина, 2007 год

С книжной полки

О тютчевском некрополе

«Тут целый мир, живой, разнообразный... Материалы литературно-поэтических чтений, посвящённых 200-летию со дня рождения Ф.И. Тютчева» – так называется сборник, выпущенный в 2004 году Ярославской областной библиотекой. И в нём статья Галины Павловны Федюк «Ярославль Ф.И.Тютчева: читатели, почитатели и просто друзья поэта в Ярославле»:

«Если мы откроем «Провинциальный некрополь», то увидим многочисленных родственников Фёдора Ивановича, похороненных на Ярославской земле. В храме села Знаменское Мышкинского уезда до 1814 года сохранились надмогильные плиты, на одной из которых было написано: *«В сем храме погребены преезжие помещики села сего: отец майора Николая Андреевича Тютчева, майор Андрей Данилович Тютчев, вторая супруга его Мария Юрьевна, старший сын Николай Андреевич Тютчев и внуки Николай Андреевича и Пелагеи Денисьевны, Пелагея Александровна Безобразова и дочь их дочери Варвары Николаевны и ещё некоторые предки рода Тютчевых. Надпись сия сделана усердием и изданием старшей дочери Николая Андреевича и Пелагеи Денисьевны Тютчевых майорши Анастасии Николаевны Надаржинской»*. Николай Андреевич, упомянутый в данной эпитафии – дед Фёдора Ивановича Тютчева.

Была и особая плита для бабки Фёдора Ивановича Пелагеи Денисьевны Тютчевой: *«В храме Знамения Божьей Матери погребено тело помещицы села Знаменского майорши Пелагеи Денисьевны Тютчевой, урождённой Паниотиной, родившейся в 1739 году апреля ... дня, скончавшейся в 1812 декабря 3-го дня. Жизни ей было 73 года 7 месяцев ... дней. В супружестве жила с майором Николаем Андреевичем Тютчевым 35 лет, 2 месяца. Вдовствовала 15 лет, 5 месяцев, 20 дней. День ангела её мая 4-го дня. Могила отступая ариши от левой стены за входную дверь. Мир праху твоему чадолюбивая мать»*. Это, пожалуй, наиболее яркие эпитафии, бывшие в селе Знаменском. Кроме этих имён встречаются и другие: Александр Алексеевич, Алексей Николаевич, Юлия Сергеевна... Много их было».

Кстати, и нижние кацкари уверяют, что тютчевские захоронения находились к северу и северо-востоку от алтаря. Выходит, памятный крест в юбилейный 2003 год был установлен на чьих-то других могилах! А впрочем, главное – установлен...

С. Темняткин

Перепись «КЛ»

Ординский ФАП

В далёком-предалёком 1923 году постановлением президиума Мышкинского УИКА в селе Нефедьево был открыт фельдшерско-акушерский пункт. Он располагался на высоком берегу Кадки – в доме, отобранном у местного священника Алексея Лебедева. Народ ещё помнит имя одного из первых нефедьевских фельдшеров – Дмитрий Никанорович.

С 1936 года всё военное и послевоенное время около 30-ти лет на медпункте вместе работали фельдшер Анна Константиновна Гужова, санитарка Августа Константиновна Гужова и акушерка Мария Николаевна Кашурина – до 1966 года при Нефедьевском ФАПе имелись две родильные койки, самый настоящий колхозный родильный дом!

С 1966-го по 1970-ый год на медпункте сменились 6 медиков – не задерживались они из-за тогдашнего бездорожья. С 1975-го по 1984-ый год ФАП находился во вновь построенном жилом доме в селе Ордине и стал называться Ординским. А в ноябре 1984-го года занял современное здание...

Всё это была история. А теперь – слово статистике!

1. Полное название: Ординский фельдшерско-акушерский пункт (ФАП).

2. Юридический адрес: 152643, д. Воронцово Угличского района Ярославской области.

3. Год основания: 23 мая 1923 года в селе Нефедьево. В 1975 году ФАП был переведён в село Ордино, а в ноябре 1984 года – в деревню Воронцово.

4. Список работников, их стаж работы в медицине (в скобках – в стенах данного ФАПа):

ГОЛОСОВА Татьяна Николаевна – фельдшер – 38 (38);

ЖУРАВЛЁВА ТАТЬЯНА ЛЕОНИДОВНА – заведующая аптечным пунктом, санитарка – 22 (22).

5. Награды и звания работников ФАПа: Т.Н. Голосова имеет значок «Отличнику здравоохранения» за № 1274 от 13 марта 1980 года, нагрудный знак Н.И. Пирогова СОККиКП СССР от 15 августа 1985 года и Почётный знак Советского Красного Креста за № 8389 от 30 июля 1987 года.

6. Число работников с высшим образованием: нет.

7. Число уроженцев Кацкого стана: нет.

8. Руководитель: Байдакова Н.Н. – главврач Угличской центральной районной больницы.

9. Сколько зданий занимает ФАП? Одно.

10. Краткое описание здания. Здание ФАПа панельное, приспособленное из жилого четырёхкомнатного дома общей площадью 81,4 м², построенное и оснащённое в 1984 году бывшим колхозом «Победа». Имеются водопровод с холодной водой, канализация, электрическое отопление.

11. Кабинеты и их назначения. В ФАПе четыре кабинета: приёма фельдшера, процедурный, гинекологический и аптечный киоск. Имеются бытовые помещения.

12. Медицинское оборудование. Имеются все 45 наименований необходимого для ФАПов медицинского инвентаря и оборудования и вдобавок такие приборы как глюкомер и небулайзер.

13. Закупалось ли оборудование в 2007 году? Какое? Не закупалось.

14. Количество селений и предприятий (учреждений) на обслуживаемом участке. 8 селений и 14 предприятий и учреждений.

15. Количество населения на обслуживаемом участке. Из них – детей и подростков до 18 лет, трудоспособных и нетрудоспособных. Всего на обслуживаемом участке проживает 252 человека: 54 ребёнка и подростка, 115 трудоспособных и 83 нетрудоспособных.

16. Число посещений за 2007 год: в амбулаторию и на дому. В амбулаторию

на приёме и 1 – на вызов.

19. Чем более всего болело население в 2007 году? Наиболее частые заболевания: острая респираторно-вирусная инфекция (ОРВИ), остеохондроз и гипертоническая болезнь.

20. Основные проблемы. Самая главная проблема – это большая удалённость некоторых деревень и отсутствие у ФАПа своего транспорта. Очень неудобно населению добираться до участкового врача, который теперь в центре поселения – в Отрадном: приходится на автобусе ехать до Углича, затем от Углича до Отрадного, а обратно – опять до Углича и только после него в Ордино. За день не успеешь! Эти проблемы частично сняты тем, что раз в месяц Ординскому ФАПу выделяют автомобиль и раз в месяц в Ордине ведёт приём участковый доктор.

21. Есть ли телефон? Есть, 4-41-60.

Ординский ФАП расположен в новом посёлке Воронцово.

Фельдшер Татьяна Николаевна Голосова – вся жизнь в кацкой медицине.

Снимки С. Темняткина, 2008 год

Кацкий стан сегодняшний

День села

Казанская-2008

Казанская – престольный праздник в Рождестве-Кацком – началась ранним утром. В храме Рождества Христова прошла служба, на которую собрались в основном пожилые прихожане. Но двери были открыты для всех, кто пожелал поставить свечку за здоровье родных и близких или за упокой чьей-то души. А ещё в этот день состоялись крестины семерых маленьких жителей Рождествена и окрестных сёл и деревень.

Ближе к половине второго народ стал собираться на главной площади села, где уже шла бойкая торговля всячиной. Частные предприниматели развернули свои торговые ряды, а организаторы праздничного действия – свои. Вот здесь-то, на небольших столиках возле стен Дома культуры, можно было увидеть вязанные руками рождественских умелиц шерстяные носки, а также плетённые из ивового прута корзинки.

По тому, как глава сельского поселения то и дело пристально смотрела на дорогу, было понятно: кого-то ждёт! Но время шло, Анна Евгеньевна нервничала, а на дороге никто, кроме местных жителей, не появлялся. Оказывается, на День села обещал прибыть глава Мышкинского района Анатолий Геннадьевич Курицин, но задержали его неотложные дела в городе.

Кроме того, украсить праздник должны были передвижные детские аттракционы – для их установки даже место специально расчистили. Но с аттракционами никто не приехал. И поменялись планы у мышкинцев, обещавших, что с шашлыками у рождественцев проблем уж точно не будет.

Пришлось праздничную программу менять прямо на ходу. Но от этого она

хуже не стала – ведь в селе веселиться умеют, создавая себе хорошее настроение. А началось гуляние с выступления самодеятельного ансамбля «Селяночки». По тому, как принимали зрители певуний, было понятно: любят! Да и как же иначе: душевно песни исполняют, из самого сердца льются – заслушаешься!

После концерта желающие посоревноваться в умении петь зажигательные частушки собрались возле гармониста Юрия Евгеньевича Румянцева. Искрыло от частушечников так, что литературными словами не опишешь... А потому, когда ведущие праздника Татьяна Алексеевна Богданова и Любовь Васильевна Румянцева начали вручать землякам по случаю их юбилеев и крестин памятные подарки, скучных лиц уже не наблюдалось.

Праздник продолжился танцами. Под палящими лучами солнца на главной площади села под музыку ретро закружились пары. Глядя на них, старики и молодёжь тихо вздыхали. Одни вспоминали былые годы, а другие ждали вечера. Из Углича артисты обещали с дискотекой приехать...

*Наталья Лыскова
(«Волжские зори»)*

В СПК «Оборона»

На дальней ферме

В сельскохозяйственном производственном кооперативе «Оборона» четыре фермы. Три фермы расположены недалеко от шоссе, и к ним можно подъехать в любое время года. А вот ферма в деревне Маурине от хорошей дороги удалена на приличное расстояние.

Мы с главным зоотехником хозяйства Надеждой Ивановной Бычковой и бригадиром Алексеем Михайловичем Соколовым поехали туда на наших редакционных «Жигулях».

– Дорога-то просёлочная и достаточно твёрдая, укатана, – поясняют они. – Наш механизатор Сергей Николаевич Карпов на закрепленном за ним бульдозере, не дожидаясь никаких нарядов, эту дорогу подравнял, засыпал ямы. Поэтому, когда сухо, проехать можно.

На ферме трудятся две доярки: Светлана Капитоновна Панфилова и Марина Юрьевна Сеницына. Пасёт коров Юрий Александрович Соболев; кроме того, он и доит.

– Юрий Александрович очень хорошо пасёт, – отзывается о нём Н.И. Бычкова. – Не случайно за май по этой ферме валовое производство молока составило 22,5 тонны. Это больше, чем на других фермах.

А ещё на этой ферме работают механик Валентин Алексеевич Овсянников и скотник Александр Алексеевич Васильев.

– Коллектив фермы дружный, – продолжает Надежда Ивановна. – Они друг друга в случае необходимости подменяют.

*Надежда Чернышова
(«Волжские зори»)*

БАЛАКИРЕВО

МОЛОКОПРОВОД – ЭТО НЕ РОСКОШЬ! Молокопровод – это средство повысить качество производимого молока, решил СПК «Искра» и за счёт собственных средств приобрёл и смонтировал на Балакиревской ферме для кацкарей пока ещё, к сожалению, диковинное новое оборудование. Молокопровод заработал 1 мая 2008 года, и здешние доярки поначалу его, признаться, побаивались. А теперь рады все: и доить стало легче, и молоко с фермы идёт только высшим сортом, а значит, по самой дорогой закупочной цене. Сейчас на ферме 140 коров, но с новым оборудованием подумывают и о том, как бы их количество увеличить. И вообще, животноводству в хозяйстве уделяют самое серьёзное внимание. На ферме чистота и порядок: навоз отвозится каждый день, под транспортёр поставлена тележка, и около здания нет никаких нечистот. Концентраты коровам не прекращают давать даже летом – по 2 килограмма в обед и вечером ежедневно. Оттого и надой в «Искре» самые большие по Кацкому стану – в прошлом 2007 году составили 3410 килограммов на корову.

МАРТЫНОВО

КОСИЛКА – ДЕЛО ПРОШЛОЕ. Первая бензокосилка в Мартынове появилась в 2005 году в Музее кацкарей. Тогда вся округа сбегалась посмотреть на рычащий аппарат – всем было интересно, как эта штука работает. Потом это чудо технической мысли приобрёл местный предприниматель Юрий Михайлович Воробьёв. Теперь уже любопытные могли сбегать в оба деревенских конца, чтобы убедиться: хорошо с бензокосилкой-то! И вот в нынешнее лето в Мартынове уже в редкий день услышишь лёгкое «вжик-вжик» от соприкосновения обыкновенной косы с росистой травой. А если и повезёт услышать, то можно и не гадать, где. В Музее кацкарей! Музейные овцы никак не хотят идти в ногу со временем и по-прежнему предпочитают траву, скошенную обычной косой.

БОГДАНКА

ПЕРВЫЙ ПОЧЁТНЫЙ ГРАЖДАНИН – КАЦКАРЬ! Владимир Николаевич Дрязов, наверное, и сам не думал – не гадал, что станет почётным гражданином новоиспечённого Отрадновского сельского поселения. Причём первым, потому как это звание только что и учредили. Признание, надо сказать, заслуженное. Всю свою жизнь Владимир Николаевич был верен родной деревне, работая механизатором и комбайнёром. Он кавалер ордена Трудового Красного Знамени, имеет много других наград. Сейчас на пенсии, но несмотря на свой 70-летний возраст сложа руки не сидит – трудится кладовщиком в родном СПК «Богданка». Так держать, Владимир Николаевич!

(По сообщениям с мест)

Образование в Кадке

История школы в Знаменском

А краеведение, как и любая другая наука, не стоит на месте. Тем более наше, кацкое. Пока мы готовили к печати это интереснейшее исследование краеведов Климатинской школы, нашли новые документы о начале Знаменской школы. Оказывается, она старше, чем мы о ней думали! В «Сведениях о Знаменском земском училище», составленных в марте 1897 года (документ хранится в Государственном архиве Ярославской области, фонд 485, опись 2, единица хранения 12), написано, что до училища в селе существовала «домашняя школа грамоты, открытая в 1857 году местным священником». Судя по всему, её организовал как раз в 1857 году и прибывший на службу в Знаменскую церковь молодой священник Константин Приоров. Ну а что было дальше – читайте!

Начальная школа в селе Знаменском Климатинской области возникла одна из первых во всей Кадке. Она была открыта в 1868 году¹⁾ здешним помещиком Алексеем Николаевичем Тютчевым – кстати, он занимал должность председателя Мышкинской уездной земской управы и был председателем Мышкинского училищного совета.

А школы в Мышкинском уезде в то время были такие: 2-х классные министерские, 3-х классные земские и школы грамоты – то есть частные (церковно-приходские школы правительством разрешит открывать только в 1880 году). Открытое в Знаменском «училище № 12» поступило на содержание Мышкинского земства. А это значит, что оно «выдаёт жалование законоучителям, учительницам и учителям и отчисляет ежегодно по 30 рублей в «Училищный фонд», из средств коего выдаются пособия учащим в случае их болезни и других заслуживающих уважения обстоятельств. На сельских обществах лежит содержание хозяйства части училища: отопление, ремонты, снабжение книгами и пособиями. Председатель училищного совета Тютчев».²⁾

Видимо, у сельского общества денег не хватало, потому что в дальнейшем книгами и учебными пособиями Знаменское училище «в достаточном количестве» снабжала Мышкинская уездная управа.

В 1893 году для училища было построено новое здание, оно обошлось в 2000 рублей. В отчёте училища за 1895 год написано: «Здание построено специально для училища, расположено на частной земле».³⁾

В другом отчёте написано: «Училище помещается в двухэтажном церковном деревянном доме. В верхних этажах помещаются классы, нижний этаж для церковного старосты и квартиры для учителей. Квартиры тесные, холодные и неудобные. Длина здания 13 аршин

*б вершков, ширина 8 аршин 11 вершков».*⁴⁾

Штат училища: законоучитель – местный священник Николай Иванович Старофилатов и учительница Мария Александровна Старофилатова. Попечитель – Васса Евсеевна Тютчева, жена мышкинского предводителя дворянства Александра Алексеевича Тютчева.

Жалование законоучителя Н.И. Старофилатова – 30 рублей в год, а преподаёт он с 1867 года. Окончил курс Ярославской духовной семинарии. Учительница М.А. Старофилатова окончила курсы для учащихся в Ярославском училище. Происхождение духовное, девица. Работает с 1891 года, получает 200 рублей в год.

В Знаменском училище учились дети из самого Знаменского, деревень Мелехова, Ильинского, Черня-

тина, Подолец Климатинской волости и Ташлыков с Козловкой Хоробровской волости. Принимали в школу с 8-9-ти лет, заканчивали школу – в 10-11-ть лет.

На 1 января 1895 года в Знаменском училище обучалось 102 ученика: 72 мальчика и 30 девочек; 79 учеников происходили из крестьян. Однако, в предыдущем 1894 году школу окончило всего 6 мальчиков и 1 девочка; выбыло 15, а поступило 38 человек. Как правило, до 2/3 учащихся в течение года по разным причинам выбывали!

Далеко не все семьи посылали детей учиться в школу. То обуви нет, то одежды! Большинство семей состояло из мужа и жены с детьми: мужья в отлучке – на отхожем промысле, а жена с 4-5-ю детьми дома одна. Где уж тут думать об учёбе детей? Часто девочки, научившись лишь читать да писать, переставали ходить в школу.

Но вернёмся к статистике. Какие предметы и в каком количестве преподавались в Знаменском училище? В младшем отделении: Закон Божий – 2 часа, церковно-славянское чтение – 3 часа, русское чтение и письмо – 11 часов, арифметика – 6 часов, чистописание – 2 часа в неделю. В среднем отделении: Закон Божий – 2 часа, церковно-славянское

Усадьба Знаменское. Каменная церковь Знамения Божией Матери, построенная в 1784 году Николаем Андреевичем Тютчевым – дедом великого поэта Ф.И. Тютчева. Фото Виктора Ивановича Ерохина (г. Углич), 1985 год.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

чтение – 3 часа, русский язык – 10 часов, чистописание – 3 часа, арифметика – 6 часов в неделю. В старшем отделении: Закон Божий – 2 часа, церковно-славянское чтение – 3 часа, русский язык – 11 часов, чистописание – 2 часа, арифметика – 6 часов в неделю.

В Знаменском училище преподавалось и пение. Существовал хор из учеников и учениц, которые принимали участие в церковном пении во время богослужения.

Для улучшения нравственности и поведения принимались следующие меры: *«Замечания и выговор провинившемуся ученику наедине; выговор в присутствии учеников целого класса; оставление провинившегося ученика в классе после уроков на 1 час и приглашение в училище родителей учеников, совершивших дурные поступки, с просьбой принять меры к их исправлению».*

А вот сведения 1912 года. Законогочитель – Александр Иванович Тихомиров, в училище с 1909 года. Учительница – Вера Константиновна Ушакова, в училище с 1908 года. Учитель – Александр Иванович Лебедев, из крестьян, в Знаменском он обзавёлся семьёй. В училище 75 учеников: 54 мальчика и 21 девочка.

В этом же году *«Земская управа имеет честь сообщить Духовной консистории, что здание, в котором помещается Знаменское земское училище, перешло в собственность уездного земства».*⁵⁾

Продолжаем читать отчёт 1912-го года. Инвентарь: 11 парт, 3 стола, 2 стула, 2 классные доски, 1 шкаф – приобретены с основания училища. Пособия: передвижная азбука, два листа таблиц правописания, карта полушария, карта Европейской России, глобус, счёты. Учебники в достаточном количестве. Общее впечатление, производимое училищем – «самое неблагоприятное: училище нуждается в капитальном ремонте».

Финансовую помощь в 1912 году Знаменскому училищу оказали почитатели: Васса Евсеевна Тютчева – 46 рублей и крестьянин Иван Осипович Пугачёв – 120 рублей.

В архиве сохранился заказ Знаменской учительницы В.К. Ушаковой в Земскую уездную управу на 1914/15 учебный год. *«Требуется: три коробки перьев, три коробки грифелей, четыре коробки чернильного порошка, две стопы бумаги по две линейки, одну стопу по косым линейкам, одну стопу по одной линейке, пять дюжинок карандашей, 36 листов сливательной бумаги».*⁶⁾

В 1916 году в Знаменском было открыто 4-е отделение: *«Имею честь сообщить Мышкинской Уездной Земской управе, что в Знаменской земской школе 4-е отделение составлено, и в нём четыре ученика. Учительница Знаменской земской школы Ушакова».*⁷⁾

В 1917 году Вера Константинов-

Вид на дом господ Тютчевых со стороны церкви – здание, по преданию, построенное ещё на рубеже XVIII-XIX веков. Именно в нём и располагалась в советское время Знаменская начальная школа. Фото Виктора Ивановича Ерохина (г. Углич), 1985 год.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

на Ушакова переведётся на работу в Зеленцовскую школу, а на её место встанет Мария Гавриловна Ушакова.

Но вот революция и гражданская война позади. Знаменская советская школа I-ой ступени находится теперь в бывшем доме Тютчевых. В школе создан культурно-просветительский кружок, при участии сельской молодёжи ставятся спектакли с танцами. Правда, к танцам у советской власти было особое отношение: *«Знаменскому культурно-просветительскому кружку. УНО ставит вас в известность, что культурно-просветительская работа школ и других организаций заключается не в танцах. Доминирующее значение должны иметь беседы, чтения, лекции, спектакли. Ввиду ветхости школьных зданий и недостаточности средств на ремонт, танцы в школьных помещениях воспрещаются. Исключением только для тех, кто ставит спектакль с танцами в пользу школы. Зав. УНО».*⁸⁾

В стране разруха. Люди голодают. В январе 1923 года проводится неделя помощи школе. Из продуктов и денег, собранных в волости, в Знаменскую школу поступило: овса 7 фунтов, картофеля – 2 пуда, льна – 11 фунтов, 117 рублей деньгами, а так же 28 тетрадей, 4-е химических карандаша и 2 ведра.

В августе 1930 года было принято постановление Совета Народных Комиссаров «О всеобщем обязательном начальном образовании». Чтобы отправить ребёнка в школу, некоторые матери вынуждены были шить для него одежду из мешковины, предварительно покрасив её. Самым неимущим оказывали помощь по линии всеобща.

Шли годы. Провожали на фронт

Великой Отечественной отцов, братьев, мужей; получали похоронки, залечивали раны войны. В победном 1945 году в Знаменское приехали супруги Александр Иванович и Вера Григорьевна Масловы и стали преподавать в школе. Целых 20 лет на одном месте! Память о себе оставили добрую. Но классов-комплектов постепенно сокращалось, и им пришлось перевестись в Шеинскую школу.

А в начале 1970-ых годов, уже при Нине Васильевне Кузнецовой, Знаменская школа была и вовсе закрыта. Учить стало некогда...

Ольга Галкина
Руководитель работы –
Татьяна Николаевна Голова,
Климатинская школа

ПРИМЕЧАНИЯ

¹⁾ Отныне годом основания Знаменской школы будем считать 1857 год (см. вступление к статье).

²⁾ Филиал Государственного архива Ярославской области в городе Угличе (УФ ГАЯО), фонд 116, опись 1, единица хранения 3.

³⁾ УФ ГАЯО, фонд 25, опись 1, единица хранения 118.

⁴⁾ УФ ГАЯО, фонд 25, опись 1, единица хранения 24. В пересчёте на современную метрическую систему длина здания Знаменского училища равнялась 9,5 метра, а ширина – 6,2 метра.

⁵⁾ УФ ГАЯО, фонд 82, опись 1, единица хранения 334.

⁶⁾ Там же.

⁷⁾ УФ ГАЯО, фонд 82, опись 1, единица хранения 456.

⁸⁾ УФ ГАЯО, фонд Р-652, опись 1, единица хранения 121.

Фотоэкскурсия

Безмолвный крик покинутых домов-2

Мы продолжаем экскурсию по селу Рождествену-Кацкому (первая была в «КЛ» № 1 (140), зима 2007 года), которую для нас подготовили тамошние школьники. Тема их исследований необычна, но очень важна – история заброшенных домов...

Село Рождествено в Кадке – часть древних богатств князей Сицких, а князья Сицкие – стариннейший род, происходящий от Рюрика. Нашему селу уже 487 лет. За столь долгое существование в нём стояло немало зданий; сегодняшний рассказ о тех из них, которые сейчас переживают далеко не лучшие свои времена.

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

В селе Рождествено в Кадке, когда-то обширном, торговом и многолюдном, имелся храм – церковь Рождества Христова, построенная тщанием прихожан в 1813 году. Вернее, в 1813 году были выстроены только летний храм и трапезная (зимний храм), а колокольню заменяла звонница, стоящая отдельно от церкви. Колокольня была сооружена лишь в 1852 году.

Церковь имела пять престолов: в летней церкви – главный престол в честь Рождества Христова и двумя малыми престолами во имя иконы Казанской Божией Матери и Святителя и Чудотворца Николая; в зимней церкви – придельные престолы во имя Святого Пророка Илии и Бессребреников Космы и Дамиана.

В 1950-ых годах церковь Рождества Христова перестроили для мастерских ПМК-7: были снесены пять глав, разобран второй этаж и т. д. Неизменной оставалась лишь часть колокольни, которая и теперь одиноко возвышается над селом.

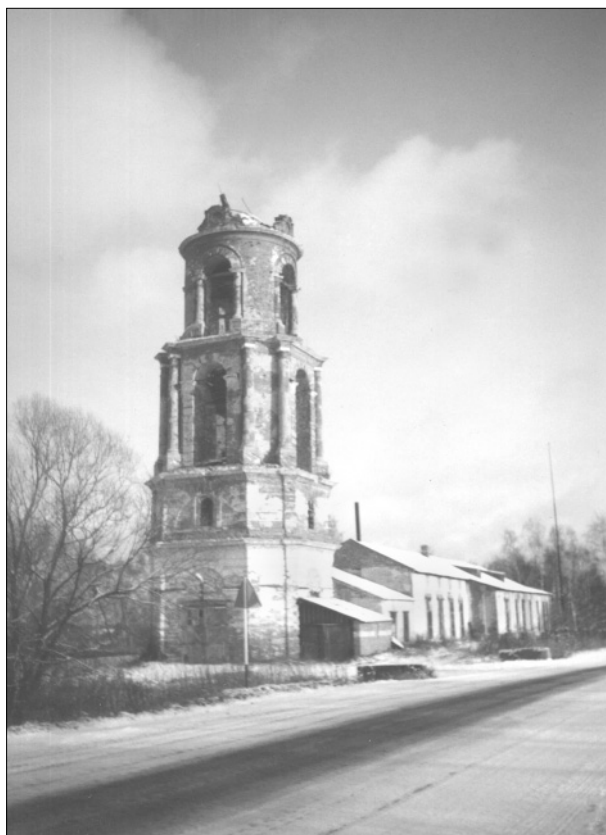
В настоящее время основную часть церкви по-прежнему занимает ООО «Мышкинмелиорация», но по инициативе сельчан в 2006 году начата внутренняя реконструкция колокольни. Вставлены окна, отштукатурены стены, настелены потолки и полы. С 10 апреля 2007 года в обновлённой колокольне периодически ведутся службы.

БЫВШЕЕ ЗДАНИЕ ШКОЛЫ

Строительство каменного здания было начато в 1913 году – то есть ещё до революции. Местный торговец Василий Васильевич Васильев строил его себе под жильё, но достроить не успел: при советской власти Васильева раскулачили, всё отобрали, и пришлось ему жить на квартире у чужих людей.

А здание оставалось недостроенным до 1932 года. В 1924-1925 годах его каменные стены были отданы сельпо, которое при помощи крестьянского комитета приспособило нижний этаж под мельницу.

Мельница обслуживала население до 1931-го года, а в 1931 году каменные стены перешли в распоряжение РОНО – надо было достроить помещение и приспособить его для школы. Всё это и было выполнено, а ещё была сделана пристройка; здание покрыли и покрасили. Большую помощь в этом оказали местные колхозы. Наконец, в 1933 году школа въехала в это краснокирпичное здание, которое оставалось цент-

Церковь Рождества Христова, строилась в 1813-1852 годах.

Снимок Кати Смирновой и Наташи Батуриной, (с. Рождествено в Кадке), 2007 год

Старое школьное здание, строилось в 1913-1933 годах.

Снимок Кати Смирновой и Наташи Батуриной, (с. Рождествено в Кадке), 2007 год

ральным школьным до 1989 года, когда школа переехала в современное новое здание.

А старая школа осталась покинутой, и очень скоро её разграбили. В настоящее время по инициативе местной и районной властей было принято решение отремонтировать это старинное здание. На первом этаже предполагают разместить сельский Дом культуры, а на втором – администрацию Рождественского сельского поселения.

ПЕКАРНЯ

Рождественская пекарня, руины которой можно видеть при въезде в село со стороны Мышкина, была построена в 1966-67 годах и рассчитана на выпечку 5000 кг хлеба и булочных изделий в сутки. Она должна была работать в две смены, но за недостатком кадров работала в одну смену.

Из-за отсутствия дорог пекарня отпускала хлеб только в ближайшие магазины, что было убыточно. Были большие перебои в обеспечении заведения водой. По этим причинам в середине 1970-х годов пекарня прекратила свою работу. Хлеб в магазины стал доставляться машинами из Углича, Рыбинска и Мышкина. Здание пекарни со временем разрушилось.

КОТЕЛЬНАЯ

Стройка котельной была начата в 1980-е годы. Она предназначалась для подачи тепла к новой школе и домам, но так и не достроилась. Шумят теперь на её крыше молодые берёзки...

ЗДАНИЕ АТС

Сначала в этом здании, расположенном в самом центре села напротив почты, находилась амбулатория. С конца 1960-ых до начала 1970-ых годов в нём проживала семья Рамейковых, а в конце 1970-ых годов в здание переселились радиоузел и АТС. Во время ремонта своего основного здания, здесь размещалась почта.

Окончательно здание АТС опустело в 1988 году. Куплено оно жителем города Мышкина, но не востребовано.

...Уезжают селяне в города, исчезают деревни, рушатся здания. Но очень хочется верить, что жизнь повернётся в лучшую сторону и наше село Рождествено возродит свою былую славу красивого торгового села. Малая Родина одна. Мы должны помнить это и сделать всё для того, чтобы наш край жил и процветал!

Катя Смирнова

Руководитель работы –
Любовь Васильевна Румянцева
Рождественско-Кацкая школа

Развалины пекарни, строилась в 1966-1967 годах.

Снимок Кати Смирновой и Наташи Батуриной,
(с. Рождествено в Кадке), 2007 год

Недостроенное здание котельной, 1980-е годы.

Снимок Кати Смирновой и Наташи Батуриной,
(с. Рождествено в Кадке), 2007 год

Бывшее здание АТС, год постройки неизвестен.

Снимок Кати Смирновой и Наташи Батуриной,
(с. Рождествено в Кадке), 2007 год

Я покóну кацкого

Милое-милое Юрьевское

*Продолжение. Начало в №№ 4 (143), осень 2007 года
и 1-2 (144-145), зима-весна 2008 года*

МАМА И ТЯТЯ

1933 год. Я уже знаю всё село – все три посада. Да и не только село, а ещё знаю дорогу к урочищу Дымову – это за мостом через Кадку, через поле на холме. Там на краю леса мама по очереди с тётей Анной Первой летом пасёт своих телят. А на ночь их загоняют в большой сарай, что стоит на берегу небольшого пруда как раз на опушке леса.

Мама обычно сидит на бугорке и что-нибудь делает: то вяжет, то шьёт, то заплатки пришивает – с бугорка ей видно всех телят! Она всегда радуется, когда к ней прихожу я, а то ей одной скучно бывает. Я прошу её рассказать сказочку – она их знает много-много разных: и страшных, и смешных. Я, затаив дыхание, слушаю про ведьм и про нечистую силу. А когда мне уже пора идти домой, я боюсь, наслушавшись страшных сказок. Мне стыдно, что я такая трусиха, но маму прошу, чтобы она встала на бугорок и смотрела на меня, пока я добежу до моста. А то с одной стороны дороги рожь выше моего роста, и мне чудится, что нечистая сила в ней и прячется – вот-вот схватит меня и уволочёт в дремучие леса.

Мама меня успокаивает:

– Беги, беги! Только не по сторонам гляди, а под ноги, а то убьёшься и опять колени расшибёшь. Не бойся, я буду смотреть на тебя, пока до моста добежишь.

И я мчусь так, что ноги за туловищем не поспевают! На мосту останавливаюсь, перевожу дыхание, оглядываюсь и вижу – мама вдальке стоит и машет мне рукой...

И к тятю на ферму люблю ходить. Летом в полдень, чтобы доярки подоили коров, колхозное стадо пригоняют в загон, что на краю общественного сада. Тятя химическим карандашом на куске фанеры записывает, какая корова надоила сколько молока. Записывает и утром, и в обед, и вечером. Фанерка у него гладкая, расчерчена под линейку на строки и графы: слева имена коров, а дальше их удои. Вечером он на счётках подсчитает, сколько какая корова надоила за день, и запишет это чернилами в тетрадь. А когда вся фанерка исписана и не будет места, где писать, он осколочком стекла выскоблит все цифры и снова разлине-

ит и разграфит. Иногда он разрешает мне поскоблить фанеру, что я делаю очень старательно.

В другой тетради у тяти записано, когда какая корова должна отелиться. И в этот день или ночь тятя с дояркой, за которой закреплена эта корова, дежурят на ферме – ждут, когда корова отелится, помогают ей. Маленького телёнка обтирают сухой чистой тряпкой и относят маме в телятник. Каждому телёночку даётся имя, причём всем родившимся в один год имя даётся на одну букву по алфавиту. Придумывать имена мы тятю помогаем! На букву «Г» мы много хороших имён придумывали: Гусар, Газель, Голубка, Гетман... А в этом году на букву «Д» у меня ничего хорошего не придумывается, как ни напрягаюсь. Думала-думала и говорю:

– Дурак, Дубина, Дармоед...

Все смеются, и тятя смеётся и говорит:

– Молодец, что думаешь. Только нам не надо ни дураков, ни дубин, ни дармоедов.

Тогда у меня вылетает:

– Дворянка!

– Вот это подходит! Так и назовём телёнку, что родилась ночью. А ты будешь её крёстной матерью!

Я так рада, так довольна тобой, что даже дыхание спёрло!

Колхозного быка в стадо не выпускают. Он очень бодливый и свирепый, и в носу у него железное кольцо, за которое тятя водит его к коровам. Быка только тятя и не боится, и бык его не трогает. Он тоже стоит на скотном дворе, только отгорожен от коров сплошной загородкой в углу скотного двора. И ещё он привязан к столбу-стойке тяжёлой цепью. Летом траву ему косят сами доярки и кладут её в кормушку, не заходя в загородку. И воду ему наливают в широкий чан, тоже не заходя к нему. Я иногда пробираюсь за кормушками посмотреть на этого свирепого зверя – это такое громадное страшилище с такими злыми глазами, что, если приснится ночью, так и умрёшь со страха не проснувшись!

У тяти на ферме чистота и порядок, и коровы чистые, ухоженные. Там навоз вычищается и вывозится ежедневно, свежую солому коровам доярки стелют каждый день. У нас дома тоже есть и корова, и телёнок;

только корова не такая чистая и ухоженная, как колхозная. С нашего двора навоз вывозится только весной, а так – только бросается новая охапка соломы и то тогда, когда уж очень грязно будет, потому что у нас очень мало соломы. А мама говорит, что на нашем худеньком дворе корове от навоза бывает теплее.

УРОК ЖЕСТОКОСТИ

У моей подружки Кати Воробьёвой в доме живёт красивенькая трёхцветная кошечка Мурка. Обычно, как она окотится, дядя Яша – Катин отец – берёт котят, лопату и ведро с водой. За сараем выроет ямку, положит на дно котят, выплеснет в неё воду и быстро забросает землёй. Да ещё и ногами притопчет! Катя мне покажет, где зарыты котята, и мы с ней на этом месте насыплем маленький холмик, а из щепочек и лучины сделаем крестик и поставим его на котятчьею могилке. Да ещё её и цветами уберём. Очень жалеем погибших котят!

Но весной 1934 года, где Мурка окотилась, дядя Яша не нашёл. Умная кошка не захотела, чтобы её котят уничтожали всегда, и на этот раз окотилась так, чтоб никто и не знал где. Дядя Яша поискал в чулане, в подвале, на сеновале во дворе – не нашёл, махнул рукой и прекратил поиски.

Прошло уже много дней. Мы с Катей играем в сарае, что стоит на их усадьбе, и видим в открытую дверь – Мурка бежит и лезет под сарай! В сарае в полу выломана одна доска; мы в эту дырку залезаем под пол, ползаем там на коленках, и в одном тёмном углу находим Мурку с котятами. Мурка нас не боится – мы с нею всегда ласково обращаемся. Два сереньких котёночка, и у них уже глазки открыты! Погладили Мурку и котят и вылезли из-под пола. И теперь ходим каждый день их навещать – такие котята хорошенькие, и к нам уже привыкли, нас не боятся! Мы их из-под пола вытаскиваем в сарай, поиграем с ними и опять отнесём под пол в их гнездышко. И однажды дядя Яша застал нас там с котятами. Говорит:

– Ага! Вот вы где котят прячете! Ну и ладно! Раз вы от меня их скрыли, то теперь сами пойдёте на реку и там утопите!

Катя заплакала:

– Тятя, хоть не котят, а меня по-жалей – я не смогу котят утопить!

– Ничего, утопишь! Раз не сказала, где котят, теперь сама их уничтожай! – сказал и ушёл.

Катя горько плачет. А я всё никак не могу поверить в то, что дядя Яша заставляет Катю топить котят. Катя, всхлипывая, сквозь слёзы говорит:

– Нет. Он у нас такой. Уж если что сказал, то надо делать. Пойдём со мной на реку, я одна не смогу, я с котятами вместе сама утоплюсь, – и заливаясь слезами.

Ух, как мне не хочется идти с Катей! Лучше бы мне и к Кате не приходить, и про этих котят не знать... Катя просит, чтобы я взяла котят к себе домой, да я не могу: у нас своя кошка, тоже Мурка, и два котёночка – Ониско да Олёнка.

До смерти не хочется идти с Катей: жалко котят и Катю жалко – вдруг она и вправду с горя вместе с котятами сама утопится! Соглашаюсь идти вместе с нею. Теперь и я реву. Несём котят по одному у каждой за пазухой, чтобы им было тепло – на улице холодно и ветер холодный дует. Котята дрожат, крутятся – видно, испугались. А мы идём и плачем, и котят целуем, и ещё громче плачем! А ноги наши заплетаются, совсем не идут! Остановимся, поцелуем котят – уж и их слезами вымочили – и снова бредём к реке. И по берегу ещё долго бредём, всё не решаемся к воде подойти. Я, всхлипывая, говорю:

– Катя, какой злой у тебя тятя! Мой бы тятя никогда не заставил меня котят топить. Он бы таких подростков и сам не смог бы утопить, потому что любит всех животных, а кошек и котят ещё больше любит. У него и на ферме, и в телятнике наши котята живут – уж в больших кошек выросли. И когда наша Мурка окотится, он ей всегда оставляет одного котёночка. А твой тятя совсем не любит котят. И тебя тоже не любит!

Катя плачет и молчит.

Пора – дальше берег крутой, обрывистый и к реке не спуститься. Пробираемся через старую осоку, воды в реке много – половодье, недавно лед прошёл. Катя первая бережно отпускает своего котёночка в воду. Я не могу смотреть, отворачиваюсь. А за пазухой у меня дрожит живой тёпленький комочек! Поворачиваюсь и вижу – Катин котёнок плывёт вдоль берега, цепляется за тростник, барахтается в ледяной воде! Тогда я собираю остатки своих сил и решимости, размазываюсь и бросаю своего котёночка в воду подальше, чтобы он скорее утонул. Там нет тростника и течения быстрее.

Бежим с Катей вдоль реки, смотрим на несчастных котят. Катин всё ещё плывет и барахтается в трост-

нике, борется за свою жизнь... А моего вода подхватила и уносит куда-то быстро. Он плывёт не барахтаясь – видно, уже умер. Но вот и Катин совсем обессилел и уже не шевелит лапками – значит, тоже уже умер... Бедненький!

Мы сидим с Катей на берегу, горько плачем и не чувствуем пронизывающего насквозь холодного ветра. И говорить не можем! Да и не о чем говорить – так нам обоим плохо. Уж пора домой идти, совсем стемнело, а у нас нет сил и желания подняться с места.

После этого я не хожу к Кате совсем. Стараюсь забыть, как котята барахтались в воде, да это долго не забывается...

А наш рыженький котёнок Ониско вскоре сам утонул в кринке с молоком! Кринка была неполной; Ониско захотел молочка, перегнулся головой в кринку, да и упал в неё, а вылезть не смог – у кринки горлышко узкое, а сама она высокая. Мы его похоронили у нас за огородом, поплакали. Очень жалко его – такой был весёлый, и так хорошо играли они с Олёнкой. Теперь Олёнке скучно без Ониска, и нам тоже.

ШКОЛА

1935 год. Пришло время и мне идти в школу!

Первый школьный день запомнился мне в мельчайших подробностях. Мама выстирала мою старенькую юбочку и фиолетового цвета кофту, погладила вальком – утюга у нас нету. Сумку для тетрадок и книжек она мне не сшила, не из чего, а дала мне свой головной старенький худой платок, чтобы я в него завязывала тетради и книжки. И уехала накануне с передовиками животноводства на районное собрание в Мышкин! И тятя уехал... Домовничать у нас осталась соседка баба Дарья Кубарева, но ночевали мы одни – она ушла домой.

Миня пошёл в шестой класс, Геня в пятый – теперь они оба ходят в школу в Рождественно. Ушли они рано утром. Я осталась дома одна.

И вот я собираюсь в школу. Натягиваю чулки с драными пятками – других у меня нету – обуваю подшитые старенькие Генины башмаки, которые Гене стали малы. Они

начищены дёгтем и блестят, как новые, только плохо зашнуровываются, потому что все шнурки в узелках. Надеваю юбку и кофту. Я их не приберегла для сегодняшнего дня – одела вчера, как только мама уехала, и испачкалась. Да ещё на спине кофты вырвался клин, когда играла в кустах да лазала через забор колхозного сада.

Оделась и иду в школу. Раньше мне очень хотелось в школу, а сегодня совсем не охота. Лучше бы идти играть в колхозном саду; мы вчера с подружками так хорошо там играли – ходили в гости друг к другу. Очень интересно было.

Школа напротив, через дорогу. Подхожу к двери, дёргаю за ручку – ещё закрыто. Сажусь на ступеньки крыльца. Долго пришлось сидеть и ждать. Утро холодное, ветренное – уже озябла, ёжусь, сжимаюсь в комочек, обхватываю колени руками. Наконец, выходит тётя Агафья – потягивается, зеваёт. Увидела меня, восклицает:

– Батюшки! Да ты чего же, в школу что ли пришла?

Я утвердительно мотаю головой.

– Так ты чего же, с вечера что ли тут сидишь-то?

– Нет, я утром пришла, – срывающимся и дрожащим от холода голосом выдавливаю я.

– Дурочка, да иди-ка ты домой! В школу ещё рано, ещё и выспаться успеешь до уроков-то. Живёшь-то рядом, как услышишь звонок, тогда и приходи. Не бойся, не опоздаешь. Иди!

Кузьма Фёдорович и Евдокия Егоровна Шершнёвы (сидят) с детьми Геней, Соней и Мишей (стоят). с. Юрьевское, 1 июня 1932 года.

Снимок из семейного альбома С.К. Шершнёвой-Ивановой (г. Углич)

– Нет, тётя Агафья, я лучше тут подожду.

– Ну так заходи хоть в коридор, а то вон от холода посинела. Как кофта твоя, такого же цвета стала.

Я поднимаюсь со ступенек, тётя Агафья пропускает меня в дверь впереди себя. Увидела на моей спине дырку и спрашивает:

– Чего же тебя мать-то в драной кофте отпустила?

– Нет, тётя Агафья. Мама оставила мне кофту не драную. Она вчера в Мышкин уехала, а кофта вчера на мне и порвалась.

– А сама-то чего? Не могла что ли зашить-то?

Я молчу, мне стыдно. Краснею так, что всему телу сразу жарко стало.

Тётя Агафья ушла в свою комнату на первом этаже, как напротив класса, а я стою в уголке коридора. Здесь хоть и холодно, но нету ветра.

Начали собираться ученики. Небольшими группами толпятся на лужайке перед школой. На душе у меня тоскливо и боязно. Половина учеников мне не знакомые – это из соседних деревень Мартынова и Глинина. Пришли и мои подружки: Валя Рыбина, Катя Воробьева, Шура Богородская, Катя Фатова... и мне уже не так страшно!

На крыльцо выходят тётя Агафья с колокольчиком в руке и две учительницы. Я их давно знаю: Екатерина Петровна учила Миню с первого по пятый класс, и Александра Ивановна – Геню. Тётя Агафья поднимает руку с колокольчиком над головой и звонит. Екатерина Петровна говорит:

– Дети, успокойтесь! Тише! Ученики четвёртого и второго классов, вас будет учить Александра Ивановна.

– Так, дети, быстренько идёмте за мной, – говорит Александра Ивановна и уводит половину учеников за собой на второй этаж.

– Ученики третьего и первого классов, идёмте со мной, – продолжает Екатерина Петровна и ведёт нас в класс на первом этаже. Третий класс рассаживается на ряд парт около окон, а нас рассаживает, кто с кем хочет, на второй ряд. Я сажусь за одну парту с Валей Рыбиной.

Екатерина Петровна рассказывает, как важно учиться всем, как каждому из нас нужны знания. Потом говорит третьеклассникам, чтобы они открыли тетради, и даёт им задание. Обращается к нам, первоклассникам, чтобы мы тоже открыли тетради. Научила нас правильно сидеть за партой, правильно держать карандаш. Затем на доске мелом нарисовала целый ряд наклонных палочек и сказала, чтобы мы написали по две строчки таких же. Ух, как это неинтересно! Пишу я

палочки; они у меня скачут, как будто выплывают на строчке какой-то весёлый танец. Заглянула в Валину тетрадь – и у неё не лучше моих! Екатерина Петровна ходит вдоль рядов парт, заглядывает в тетради то к третьеклассникам, то к нам – первоклассникам. Кому-то сзади говорит:

– Торопись! А спешить совсем не надо. Каждую палочку надо писать не спеша, вместить её между линеечек и стараться, чтобы все они имели одинаковый наклон. Ведь тетрадь специально разграфлена наклонными линиями. Вот и веди по этим линиям!

Подходит к нашей парте, смотрит на наши палочки и говорит:

– Валя и Соня, слышали, что я сейчас говорила? Это и к вам относится. Не спешите, каждую палочку пишите старательно.

Мы с Валей пыхтим от старания; Валя даже язык высунула. Вывожу каждую палочку и удивляюсь: какие же они теперь все послушные, ровненькие у меня получаются!

А после перемены у нас арифметика. Екатерина Петровна спрашивает:

– Дети, кто из вас умеет считать до десяти, поднимите руку. Так! Почти все. – И начинает нас учить считать до десяти. Мы с Валей скучаем, мы давно умеем считать до ста.

– Теперь давайте считать наоборот, от десяти до одного, – говорит Екатерина Петровна. Мы и наоборот умеем!

После арифметики отпустила нас домой.

Так началась моя учеба.

Валя Рыбина поучилась в нашей школе недолго, осенью 1935 года её семья переехала в Мышкин. Через два года, летом 1937 года, Валя приходила в Юрьевское с мамой. И ко мне зашла! Это была повзрослевшая, красивая девочка, по тому времени хорошо одетая и обута в туфельки. Её нарядный вид у меня как-то сразу вызвал отчужденность, неприязнь. Валя почувствовала это – разговор у нас не клеился, и она быстро ушла от меня.

Вместо Вали ко мне за парту села Катя Воробьева. С Катей меня связывает крепкая дружба, хоть она и старше меня на два года. Ей в позапрошлом году надо было начинать учиться, да она проболела всю осень и пропустила год. И в прошлом году начала учиться, да зимой заболела – болела очень долго, а после болезни уже не пошла в том году в школу: у неё чахотка.

ДРАКА

1935 год. Оказывается, в школе учиться совсем не интересно! Пишем в тетрадях карандашом палочки, крючочки, кружочки, считаем

до десяти и наоборот. И буквы учим по одной в день, читаем «Мама мыла раму», да «Луша мыла куклу». Скучища! Меня Миня давно научил читать и считать до ста и дальше. Я все буквы знаю и писать умею, хоть и некрасиво. Я люблю рисовать, а рисования у нас нету.

А тут ещё мальчишки всем прозвища напридумывали из фамилий: Валу дразнят Рыба, Катю – Воробей... А меня дразнят Шерстобитая или Шерстобитка. Сначала Миню дразнили Шерстобитый, потом Геню, а вот теперь и мне это прозвище перешло. Очень обидное прозвище, не то что у других! Видно из нашей фамилии – Шершнёвы – ничего другого не придумывалось.

У мальчишек тоже у всех есть прозвища из фамилий: Васька Моисеев – Моисей, Шура Овчинников – Овчина и Шуба, Серёжа и Шура Богородские – Богородицы, Ваня Пятаков из Мартынова – Пятак... Только мы мальчишек боимся дразнить, а они нас мало того что дразнят – то ножку на переменах подставят, то за волосы дернут, то толкнут, то уцепятся.

И мне от них достаётся наравне со всеми. Но я не привыкла к этому – особенно к прозвищу. Я уж и терпеть больше не могу, так мне обидно! И вот когда Васька Моисеев меня толкнул в очередной раз, я не выдержала и, не отдавая себе отчёта и неожиданно для самой себя, вцепилась в Ваську. Схватив его одной рукой за чуб, волоаю голову из стороны в сторону, а другой рукой царапаю лицо. Оба класса притихли, наблюдают, как я расправляюсь с Васькой. У него на щеке уж кровь из царапины выступила; он пытается вывернуться, но я крепко вцепилась в его волосы – не выпускаю, продолжаю трясти его голову.

– Отпусти! Больно! А-а-а! Ну хватит, отпусти! – вопит Васька. Но я таскаю его за волосы ещё яростнее и, стиснув зубы, приговариваю:

– Получил? Вот тебе! Вот! Не будешь толкаться да дразниться! Вот тебе! Вот!!!

А тут ещё мальчишки подначивают:

– Ай да Сонька! Во, даёт! Ну и ну!

– Васька, чего ты? Дай ей в морду!

– Отпусти его, хватит, вырвешь у него гриву-то! – заступился за Ваську кто-то из мальчишек.

Опомнилась я от тишины в классе. И Васька уже не верещит, а только всхлипывает. Выпустила его, оглядываюсь и каменею от ужаса: прислонившись к печке, у двери стоит Екатерина Петровна! Скрестив руки на груди, молча наблюдает за дракой. Подходит к столу и строгим голосом говорит:

– Соня, я тебя наказываю. Будешь

Юрьевская школа. Преподавательницы Екатерина Петровна Лебедева (стоит первая слева) и Антонина Ивановна Костикова (стоит второй) с учениками. Кого из учеников вспомнили кацкари? Из первого ряда (сидят мальчишки) – пока никого, но третий, похоже, Серёжа Богородский из Юрьевского. А во втором ряду первой сидит Маня Овчинникова из Юрьевского (она с бусами), за ней Маня Бойцова – тоже юрьевская, далее Миша Потапов из Левцова, Ваня Румянцев из Левцова (этот тот, который в галстук – мы привыкли его называть Иван Сергеевич Румянцев). Шестой во втором ряду (то есть предпоследний) Миша Шершнёв, брат автора воспоминаний; последний Ваня Дурандин из Глинина. В третьем ряду третья Ольга Бойцова, четвёртая Аня Гусева – обе левцовские; предпоследней сидит – по природе, да как Катя Фатова из Юрьевского (в галстук). Стоит рядом с преподавательницами Маня Потапова (а в замужестве Котышова). с. Юрьевское, 1934 год.

Снимок из семейного альбома С.К. Шершнёвой-Ивановой (г. Углич)

весь урок стоять в углу лицом в угол!

Опустив низко голову, пристыженная, послушно иду в угол. Стою и думаю: вдруг Екатерина Петровна пожалуется на меня тятю или маме! Мама меня поругает, обзовёт бессовестной, бесстыжей. А тятю и ругать не будет, но огорчится, чего мне совсем не хочется. И не хочется, чтобы Митя знал, что я дралась! Но Екатерина Петровна не пожаловалась. А у Васки царапины на лице неделю заживали. Но теперь никто из мальчишек меня не толкает, за волосы не дёргает, и даже прозвище моё забыли!

НА ПЕРЕМЕНАХ

В перемены мы все выбегаем на улицу: у мальчишек свои игры, у девочек – свои. А когда на улице дождь или сильный мороз, сидим в классе. Мальчишки собьются кучкой у одной парты и что-то рассказывают. А мы, девочки, обычно в раздевалке, отгороженной от класса стеной, тоже чего-нибудь рассказываем друг дружке. Вспоминаю, как мы учились плясать в присядку. Кто-то

из девочек показал нам, и мы после этого все гурьбой пляшем в присядку. Кто-то падает, задрав ноги вверх; на неё насканивает другая плясунья – тоже заваливается; на них третья... Мала куча! Хохот стоит такой, что в окне стекло звенит.

Однажды в ненастный день на перемене, когда все находились в классе, Валя Дурандин из Глинина – такой тихий, совсем незаметный бледненький мальчик, очень маленького росточка – запел потихоньку. Кто-то из ребят сказал:

– А ну, Ванёк, погромче!

И Ваня запел удивительно сильным красивым голосом. Ах, как хорошо он пел! Все примолкли – слушают, как Ваня поёт. Ваня допел песню, ребята попросили его спеть ещё. И он поёт ещё и ещё. Песен он знает много; мне особенно понравилась трогательная песня про мальчика из отряда красных бойцов, его схватили белые и пытали:

...Повис Ванюшка на сосне

За то, что белым не ответил, – так заканчивается песня. А у меня на глазах слёзы выступили, так мне жалко повешенного Ванюшку!

Теперь Ваня Дурандин из серенького незаметного мальчика превратился в заметную личность. Его часто на переменах просят петь, и он никогда не отказывается – поёт и грустные песни, и весёлые, старинные и новые. Из старых песен он тянет протяжным голосом:

*Позабыт, позаброшен
С молодых юных лет:
Я остался сиротой,
Счастья-доли мне нет...*

*И весёлую, задорную:
Раз полосынку я жала,
Золоты снопы вязала...*

Поёт и «Ноченьку», и «Лучинушку». Из новых песен он поёт: «Там вдаль за рекой уж погасли огни», «Мы молодая гвардия рабочих и крестьян», «Мы кузнецы, и дух наш молод» и другие.

Зимой Ваня перестал ходить в школу. Кто говорит, что он заболел и умер, а кто – что отец у него умер, а мать болеет; семья большая, голодают, и Ваня ходит по деревьям и просит милостыню. Он и в школу-

то до заморозков ходил босиком, а потом в больших, не по росту, сапогах – голенища выше колен, что и ноги-то переставлять в них трудно.

ПАРИКМАХЕР

Однажды Екатерина Петровна на уроке сделала замечание третьекласснику из нашего села Серёже Богородскому:

– Серёжа, тебе пора подстричься! У тебя такие длинные волосы выросли, что стыдно смотреть на тебя. Хоть косу заплетай! И тебе, Витя, не мешало бы подстричься, и тебе, Шурик!

Серёжа ничего не ответил, только опустил голову до самой парты.

На следующий день и Витя, и Шурик пришли с бритыми головами, а Серёжа пришёл опять кудлатый. Екатерина Петровна посмотрела на его гривастую голову и строго говорит:

– Серёжа, что же ты не подстригся? Забыл, что ли? Чтобы завтра пришёл подстриженный, иначе я в класс не пущу!

Серёжа и на этот раз промолчал. И опять опустил голову так, что волосы свесились до парты, как будто хотел за них спрятаться. У его сестрёрки Шуры-первоклассницы я спрашиваю:

– Почему же Серёжа не подстригся-то?

– А некому стричь его: тятя не умеет, а маме некогда!

Отец у них раньше работал церковным сторожем, а как церковь закрыли, он нигде не работает. Кто говорит про него, что он болеет, а кто – что он лентяй. Всегда, когда я приходила к Шуре, он лежал на печи и громко храпел.

Я у Шуры спрашиваю:

– А ножницы у вас есть?

– Есть.

– Так я сразу после уроков пойду к вам и подстригу Серёжку!

После школы я, Шура и Серёжа идём к ним. Серёжа по дороге спрашивает меня:

– А ты умеешь подстригать-то?

– А чего тут уметь-то! Взял ножницы в руку, хык-хык – и все дела!

– А ты кого-нибудь подстригала?

– Нет, но я видела, как тятя стрижёт Миню и Геню.

Серёжа на ходу припрыгивает – рад, что завтра придёт в школу подстриженным.

Дома Серёжа и Шура долго ищут ножницы. Наконец вытаскивают откуда-то – огромные, ржавые, тупые, почти не раздвигающиеся. Серёжа садится на табуретку посередине комнаты, и я начинаю стричь. Что-то у меня не получается! Но продолжаю. Шура вертится вокруг нас, в ладоши хлопает:

– Ух, и здорово же у тебя, Соня, получается!

А у меня совсем не получается!!! Я

уж раскаиваюсь, что напросилась, да нельзя Серёжину голову оставлять в таком виде: один висок и половина темени выстрижены. Продолжаю стричь дальше. На полу целый ворох Серёжиных волос.

– Готово, – упавшим голосом, нерешительно и тихо мямлю я.

Серёжа встает с табуретки, стряхивает с себя клочки волос, заглядывает в тусклое, засиженное мухами зеркало и примирительным тоном, не то меня, не то себя утешая, говорит:

– Ничего! Сойдёт и так!

А Шура замечает с пола волосы и звонким, задорным голосом трещит:

– Чего ты? Очень даже хорошо получилось! Не хуже, чем у других голова твоя через неделю будет!

А на следующий день, как только Серёжа появился в классе и снял с головы шапку, весь класс взорвался хохотом. Хохотали до слёз, до изнеможения: кто откинувшись на спинку парты, кто изогнувшись, схватившись за живот, притоптывая ногами. Кто-то сквозь хохот протянул:

– Ну, настоя-я-щий бара-а-ан!

– Нет, у нас и овцу-у лу-у-учше стригу-у-ут, ряды поровнее! – задыхаясь от смеха, тянет другой.

Серёжа сначала хотел обидеться, да передумал и тоже захохотал. Одна я растерянно смотрю то на хохочущих мальчишек и девчонок, то на Серёжину голову.

– Кто же это тебя так ис-кале-е-ечил, из-уро-о-одовал? – раздаётся с задней парты.

– Соня! – простонал Серёжа.

– Ух, ты! Мать честная! Вот это причёска! Соня, может и меня подстрижёт-ё-ёшь?

– Нарочно захочешь, так красиво не получится!

– Прямо хоть на выставку животноводства такую баранью голову! – раздаётся со всех сторон.

Со словами:

– Что тут происходит? В чём дело? – в класс входит Екатерина Петровна. Ей никто не отвечает, а хохот не утихает.

Екатерина Петровна обводит класс взглядом, смотрит на Серёжину голову и, втянув голову в плечи, быстро отворачивается и отходит к окну. Видно, как её плечи судорожно вздрагивают от сдерживаемого смеха. Наконец, Екатерина Петровна, стараясь придать голосу строгость, произносит:

– Ну, хватит! Посмеялись и будет. Успокойтесь. Начнём урок.

Через неделю Серёжина голова выглядела вполне прилично.

**София Кузьмовна
Шершнёва-Иванова,
г. Углич**

Продолжение следует.

Искирьки

Коротко о Кадке и кацкарях

ДАЛЕКО НЕ КАЖДАЯ РОССИЙСКАЯ РЕКА попала в авторитетную энциклопедию Брокгауза и Ефрона, издававшуюся в России с 1890-го по 1907-ой год. А Кадка там есть! «Пространства... по реке Кадке совершенно безлесны. В старое время здесь существовали прекрасные дубовые леса: остатки их находят в руслах рек», – пишут издатели. А этнологи добавляют, что необычность ландшафта порождает необычность людей, его населяющих. Так что своеобразие кацкарей началось со своеобразия Кадки!

«ВАСЮК ТОКАРЬ, КРЕСТЬЯНИН», – записали в 1495 году новгородские писцы имя одного из своих земляков. Среди кацкарей тоже был свой «токарь» (в старину это слово произносили с ударением на «а») и жил он пораньше своего новгородского тезки: в данной грамоте уличского князя Андрея Большого от 1476 года основанное им сельцо Токарёво Кацкой волости уже упоминается. Таким образом, свой токарь – «специалист по обработке дерева посредством его обточки» – был у нас уже в XV веке. Жаль только, что деревня Токарёво не пережила советские времена...

КТО КАК, А КАЦКАРИ стригут своих овец трижды в год: Великим Постом накануне Пасхи, на Петров день (12 июля) и на Времянную (10 ноября). Причём постовая шерсть – длинная да густая – лучше подходит для вязания, а короткая летняя шерсть (она называется поярок) идёт на валенки.

К КОНЦУ XVIII ВЕКА НАШИ КАЦКИЕ ДВОРЯНЕ настолько расплодились, что, бывало, делили свои поместья на совсем крохотные владения. Так, сельцо Глотова Средней Кадки помещики Вельяшевы разделили на 5 частей! Надворный советник и кавалер Евграф Григорьев сын Вельяшев оставил за собой 23 крепостные души, а остальное отдал сыновьям: капитану Дмитрию 35 душ, порутчику Григорию – 34 души, порутчику Петру – 24 души, порутчику Ивану – 42 души. Но им принадлежало не всё селение: шестой частью Глотова владел действительный тайный советник Пётр Сергеевич Вырубов, за которым числились 34 крепостные души. Стоит ли добавлять, что по уровню жизни подобные мелкопоместные дворяне мало чем отличались от иных зажиточных крестьян.

Переписка с читателями

Господин губернатор, расскажите о Балакиреве!

Добрый день, уважаемый господин Анатолий Иванович Лисицын!

Я, Галина Викторовна Цауне (девичья фамилия Пучкова), в газете «Вести сегодня» за 15 октября 2007 года прочитала статью журналистки Кочневой, для себя чрезвычайно интересную - «Свётлядь и тёплядь деревни Мартынова». В ней рассказано о том, как с Вашей лёгкой руки и при поддержке местных жителей в деревне Мартынове Кацкогана был открыт Этнографический музей кацкарей.

Это замечательно! Статья дышит местным наречием – особым говором того края, где родина моих предков по материнской линии. Туда в детстве возила меня моя бабушка Парасковья-Паня. Сама она родилась в деревне Маслово Некоузского района, но родители выдали её замуж в кацкоге Балакирево, что стоит на берегу реки Кадки – за Константином Михайловичем Пучковым. Кадкуя помню всем своим телом, так как вместе с деревенскими ребятами купалась в её воде. А в лесях собирали малину и грибы.

Эту статью я прочитала своей тётке – Валентине Константиновне (1924 года рождения), и она плакала от счастья, вспоминая родную деревню Балакирево и соседнее с ней Мартыново. Вспомнили мы и село Рождественно, куда она ходила в школу, а в церкви на клиросе там пела её мать и моя бабушка Паша.

Валентина Константиновна шлёт Вам низкий поклон с добрыми словами благодарности и желает Вам доброго здоровья за такое хорошее дело. Это и есть на деле проявление любви, уважения к местным людям, труженикам села, их предкам и их потомкам – всем, кто честно и долго трудился на земле. Краеведение – чрезвычайно полезное дело для воспитания детишек, а для взрослых – дань уважения к их труду. Спасибо за Музей кацкарей, за любовь к их наречию и быту.

Валентина Константиновна просит Вас ответить: сохранилась ли ещё деревня Балакирево и какова её судьба сейчас? Мне за-

помнилось, что в ней было четыре посада, а домов больше полусотни. В деревне когда-то была сыроварня, я и её помню по сильному сырному запаху. А сыр выпускали «Ярославский». В селе же Рождественно работала льнофабрика – интересно нам: как там сейчас люди живут?

Последняя война не пощадила нашу семью – погибли все мужчины: дед мой Пучков Константин Михайлович, дяди мои Алексей, Николай, Семён. А мама моя была в блокаде Ленинграда, в 1942 году её полумёртвую вывезли через «Дорогу жизни» по Ладоге. В Балакиреве она восстанавливала своё здоровье в доме подруги Богдановой Марии – светлая ей Память!

Моя тётка Валя в начале войны попала в окружение и в плен. Немцы увезли её в оккупированную Латвию. После войны в Латвию и соединилась семья моей бабушки Парасковьи Яковлевны Пучковой. Мужчин в живых не осталось ни одного, а без них возвращаться в деревню не было никакого смысла – на руках у неё были ещё две маленькие девочки 7 и 12 лет. Так мои близкие, родом из Ярославщины, оказались в Латвии! Здесь похоронены и моя бабушка, и моя мама, которой блокада подорвала здоровье и она умерла очень рано.

У меня живы три мои родные тётки, и все они живут в Латвии. Но откуда они родом, помнят все. В советское время, когда ещё были живы дальние родственники, мы ездили в Ярославль, в Углич и, конечно, в Балакирево. Сейчас все умерли и ездить не к кому. Нас уже никто не ждёт, и никому мы не нужны: ни в России, ни в Латвии, где нас называют оккупантами, где нас ненавидят и ненавидят русский язык, где мы терпим унижение, оскорбления и стыд за всё зло советских репрессий в отношении латышам. Вот так дорого платят простые бедные люди за пороки и ошибки политиков!

Женщины рода Пучковых – деловые, честные, независимые и работающие, и дали таких же гордых, трудолюбивых и честных потомков. Я горжусь ими и

тем, что мои корни с Ярославщины, и, несмотря на то что нас предали, или, как теперь говорят, «кинули», мы остаёмся русскими и нам Россия не безразлична. Я – человек без гражданства. С распадом – вернее, с развалом СССР я потеряла всё: сначала мужа, потом гражданство СССР (его менялишили, а нового не дали), уволили с работы по сокращению (а точнее как русскую); советский диплом стал недействительным, а учиться платно не на что; квартиры лишили меня закон о денационализации – боролась 15 лет за своё жильё, и всё напрасно. Пенсия у «неграждан» меньше, чем у граждан и т. д. Вот так и выживаем!

Уважаемый г. Лисицын А.И.! Извините за отступление от темы письма – невольно вышло по поговорке: «У кого что болит, тот о том и говорит». Писать заканчиваю. Благодарю Вас за Ваше терпение к моему письму. Если сочтёте нужным ответить, будем с моей тёткой Валей Вам безмерно благодарны. А если нет – то и суда нет.

*С пожеланием доброго здоровья
и успехов в управлении и труде
на благо россиян,
грешная Раба Божия Галина.
г. Юрмала, Латвия, 9 марта 2008 года*

Да-а, не зря ж всё-таки написал наш великий поэт кацких кровей Ф.И. Тютчев: «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется...» Об Этнографическом музее кацкарей прослышали аж в далёкой-предалёкой Латвии. Своё письмо латышская кацкарка Галина Викторовна Цауне адресовала губернатору Ярославской области А.И. Лисицыну, теперь уже бывшему, а областная администрация переправила его нам – с тем, чтобы мы подготовили квалифицированный ответ.

Что ж, Галина Викторовна, слушайте! Вернее, читайте!

Деревня Балакирево расположена не на Кадке, как Вы написали, а на её притоке Пойге. Это единственная неточность, которую Вы допустили, но она извинительна – память имеет свойство изменять.

А если сказать о дорогом Вашему сердцу Балакиреве, то оно очень древнее и когда-то было даже не деревней, а селом. Самое старое упоминание, которое на сегодняшний день известно о нём, относится к 1596 году – в ту пору Балакирево было вотчиной князей Ситцких.

В 1630 году писцы застали селенные таким: «Да по приправочным книгам 1596 и 1597 годов старая ж родственная вотчина боярина князя Алексея Юрьевича Ситцкого село Балакирево, а в нём церковь святых Чудотворцев Бессеребряников Козьмы и Демьяна – ветха». Собственного причта к тому времени Балакиревская церковь, как видно из документа, уже не имела – сюда приходили служить священники из соседнего села Рождествена-Кацкого.

А потом и вовсе пропала Балакиревская церковь, но её место всё время было обозначено сменяющими друг друга часовнями. Последнюю здешние старожилы ещё помнят:

– Красивой была, – вспоминают, – деревянной, восьмигранной, сглавкой. Кругом рамы со стеклами, а выше их иконы. В неё батюшка с Рождествена служить приезжал.

Стояла часовня между домами Горбачёвых и Куликовых прямо на дороге – стало быть, там и была когда-то древняя Балакиревская церковь. В советские времена часовню использовали под колхозное картофельохранилище, потом она пустовала и бегали по ней озорные ребята, а году эдак в 1936-ом и вовсе пропала куда-то краса и гордость деревни...

Понятно, что вокруг старинной церкви должно быть и кладбище, и балакиревцы на него постоянно натякаются.

– Помню, строили второй дом от КБО и надо было делать печку, – вспоминал покойный ныне Дмитрий Васильевич Струев. – Пришёл печник: «Где глину брать?» – «Да тут и бери: вон, залобинка!» Штыка два лопаты взял – кости попались, да доски обуглившиеся (то есть ислетшие). Напротив дом строили, фундамент копали – кости находили. Копали пруд – и опять доски ислетшие – знать, большое кладбище было!

Кстати, о той далёкой церкви Козьмы и Демьяна жива у балакиревцев ещё одна память: до сих пор здесь отмечают престольные праздники Летний Кузьмадемьян (14 июля) и Осенний Кузьмадемьян (14 ноября).

Но мы вернёмся в 1630 год. По числу жителей Балакирево тогда было самым крупным населённым пунктом Кацкого стана: 18 изб со 130-ю крестьянами. Впрочем, и столетия спустя, в 1908 году, Балакирево по-прежнему останется крупнейшим кацким селением – 650 жителей. По прикидкам старожил, в ту

пору стоял в деревне 136 дом. Сейчас в деревне проживает 154 человека – по Кацкому стану это «третье место».

Сохранилось статистическое описание Балакирева от 1897 года – не деревня, а город: 126 изб (34 из которых крыты щепой и 92 соломой), 97 дворов, 85 амбаров сенных, 1 сарай, 51 овин и рига, 69 житниц, а бань – ни одной, и это особо подчёркивают исследователи! В ту пору кацкари всё ещё мылись в печках. Жители деревни держали 86 рабочих лошадей и 34 жеребёнка, 148 коров с быками и 93 телёнка, 172 овцы и 4 свиньи...

В 1892 году Балакирево обзавелось собственной начальной школой, которая сначала имела статус школы грамоты, а потом и церковной школы прихода. Школьное помещение балакиревцы строили на окраине деревни всем миром – деревянное, крытое щепой, с двумя печами и четырьмя тёплыми комнатами: классом, квартирой учителя, квартирой сторожа и коридором. Учеников в ту пору было много – в 1896/7 учебном году, например, 42 мальчика и 24 девочки, а всего 66 детей. Но это далеко не рекорд: в 1900/1 учебном году школу в Балакиреве посещало 108 учеников: 61 мальчик и 47 девочек! А ещё дореволюционная Балакиревская школа славилась своими «религиозно-нравственными чтениями», которые вёл священник Рождественско-Кацкой церкви Иоанн Семёновский.

Однако ж, прошли те времена. Давно ушла на пенсию старейшая балакиревская учительница Мария Сергеевна Копусова, отдавшая здешней школе 38 лет, нашли своё пристанище в других местах сменявшие её друг за другом молодые учительницы, и перед школой в Балакиреве опять встал вопрос: кто будет учить? Детей мало, но они, слава Богу, есть: в минувшем 2007/8 учебном году – 7 учеников. Да и здание у Балакиревской школы новое, каменное – ей бы жить да жить! Впрочем, молодая учительница Наталья Васильевна Медведева и на следующий учебный год не отказалась приезжать на занятия в Балакирево из заволосного Петряева.

Есть в Балакиреве ещё одно заведение-долгожитель – это магазин. Первая мелочная лавка в деревне открылась ещё до революции и принадлежала здешнему жителю Михаилу Фёдоровичу Костерёву. Сейчас в Балакиреве магазинов два. Райповский – в новом кирпичном здании, и им заведует Лидия Васильевна Новикова, получившая в 2006-ом году почётное звание «Ветеран потребительской кооперации Ярославской области». И частный, принадлежащий мышкинскому предпринимателю Л.В. Росиковой – он расположен в бывшем здании КБО, и в нём

торгует Валентина Николаевна Пономарева.

В советские годы в Балакиреве открылись клуб, детский сад, библиотека, комбинат бытового обслуживания (КБО) – перестройку пережил только клуб. Долгие годы при советской власти им заведовала Татьяна Гавриловна Горбачёва, а последние 32 года – Вера Павловна Воробьева.

А в советские годы Балакирево сильно разрослось: появилась даже новая большая улица под названием Заречная; это потому, что она расположена за рекой Пойгой – там, где когда-то стояла одна лишь школа.

Что касается старой части деревни, то и там свои улицы и свои названия. Те два порядка домов, где в древности располагалась Балакиревская церковь, в советские времена библиотека и КБО, а сейчас частный магазин, истари назывались Лаговцев посад. Это по фамилии помещика, который этой частью деревни и владел. Его господский дом стоял аккуратно возле того пруда, что теперь зовётся Барским; правда, по рассказам, барин бывал в Балакиреве только наездами, а постоянно в господском доме проживал управляющий.

Два порядка домов, которые начинает райповский магазин и среди которых затерялся нынешний клуб, все звали Еврейским посадом, но евреи здесь ни при чём – этой частью деревни владела барыня Евреинова. Говорят, в Лаговцевом конце Балакирева всё зажиточные жили, а в Еврейском – голь. Наверное, так и было, потому как жители Лаговцева посада ещё до отмены крепостного права сумели выкупить себя на свободу и стать «свободными хлебопашцами». Друг к дружке, рассказывают, эти две половины Балакирева не ходили, а при встрече дрались.

Но всё это предания, а каких балакиревских помещиков называет, например, «Алфавит о количестве душ по селениям Ярославской губернии за 1797 год»? Оказывается, половиной деревни – 129-ти душами мужского пола и 106-ю душами женского пола – тогда владела «капитанша Катерина Матвеева дочь Лаговчина». Вторая половина Балакирева – 121 душа мужского пола и 109 душ женского пола – принадлежала «секунд-майору Николаю Фёдорову сыну Кольчеву»; Евреиновы, видимо, его потомки по женской линии.

Балакиревский сырзавод ещё помнят; вернее, их было два. Первый располагался на краю деревни у Барского пруда (это того, что к фермам), но сгорел ещё до войны. Второй стоял аккуратно на том месте, где теперь колхозная столовая. Работала Балакиревская сыроварня до тех пор, пока не построили новый сырзавод в Рождествене – это примерно

до 1960-х годов.

Кстати, о колхозной столовой: та пора, когда в ней кормили механизаторов, прошла, но, если бывают в деревне свадьбы или отправки в армию – её по-прежнему открывают.

А колхоз в Балакиреве жив. Теперь это СПК (сельскохозяйственный производственный кооператив) «Искра» – один из самых стабильных в Кацком стане. Но «Искра» не исконное его название: самый первый балакиревский колхоз так и назывался – «Балакирево»; затем, после первого укрупнения 1940-го года, он стал называться колхоз имени Ворошилова, а с 1950-х годов по-современному – «Искра». 12 лет им успешно руководит Александр Анатольевич Пономарёв – здешний уроженец, прошедший школу от рядового механизатора до главного механика.

Всего в СПК «Искра» 43 работника. Посевная площадь – 900 гектаров, 300 из которых нынче засеяно овсом и 600 занято многолетними травами на сено и силос. Поголовье крупного рогатого скота – 400 голов, дойных коров из которых 240. А вот лошадей осталось только три – лошадиный труд заменяет механизация. Коровников два: в самом Балакиреве и в соседнем Гайтанове (Говитанове). Телятник один – в Балакиреве. Здешние доярки – пожалуй, самые лучшие в Кацком стане: в 2006 году все восемь из них были «трёхтысячницами», то есть надоили больше 3000 кг молока на корову. В 2007 году «трёхтысячниц» было семь, но ситуация, все надеются, снова выправится. Средний годовой надой на корову в СПК «Искра» – 3410 кг, это по результатам прошлого года.

И ещё. В «Книге Памяти» (том III), изданной в 1994 году, нам удалось найти некоторых из погибших в годы Великой Отечественной войны Пучковых: Алексей Александрович Пучков, уроженец д. Балакирева, старшина, погиб 28 сентября 1942 года в Невской Дубровке Ленинградской области; Иван Васильевич Пучков, уроженец д. Балакирева, сержант, погиб 2 сентября 1942 года в городе Коприне Ленинградской области; Семён Николаевич Пучков, родился в 1922 году в д. Балакиреве, красноармеец, пропал без вести». Остальные Пучковы призывались, видимо, из других мест...

А что касается Рождественна, то оно сейчас центр Рождественского сельского поселения – местная, так сказать, столица. Храм начал возрождаться и с 10 апреля 2007 года служит. Льнозавод теперь называется СПК «Мерга» и работает. Рождественская средняя школа нынче отметила своё 139-летие. Но рассказ о Рождествене – это уже другая история!

В этом доме в Еврейском посаде до ныне покойной Ольги Алексеевны Виноградовой жила когда-то Вера Александровна Пучкова – по всему, родственница автора письма.

Снимок С. Темняткина, 2007 год

Где-то здесь, в Лаговцевом посаде, между домами Лидии Александровны Куликовой и Марии Ивановны Соколовой, на дороге и располагалась Балакиревская часовня.

Снимок С. Темняткина, 2008 год

Лаговцев посад. Пустой дом Горбачёвых. Деревенская улица – древнее кладбище.

Снимок С. Темняткина, 2007 год

Ордино. Конторские

А время летит! Давно ли был 1983-ий – год, когда ординский колхоз «Победа» уверенно набирал и силу, и славу? Председатель хозяйства и его увлечённая команда сфотографировались на память на рундуке только что построенной колхозной конторки. Спокойные и уверенные лица – думал ли кто из них, как изменят мир прошедшие с тех пор 25 лет?

Первый ряд:

1. Николай Васильевич Голосов – к тому времени уже заведующий складом. А до того работал и механизатором, и сушильщиком. Ветеран войны. Родился же и всю жизнь свою прожил в деревне Трухине, что расположена на противоположном от Ордина берегу реки Кадки. Был женат, вырастил четверых детей. Очень любил рассказывать истории, начиная их: «А вот ещё был случай!» Мужики уж ждали этого и, когда Николаю Васильевичу приходилось бывать в мастерской, просили: «Голосов, а расскажи какой-нибудь случай!» Умер, похоронен на приходском кладбище в селе Ордине.

2. Василий Аршакович Багдасарьян, председатель колхоза – конечно же, не кацкар, но стал для кацкарей родным и очень дорогим человеком. Его биографию в двух словах рассказать трудно. Родился в Грузии, но в армянской семье. Закончил зоотехникум, сельскохозяйственный институт, высшую партийную школу, высшую офицерскую автомобильную школу. Защитил диссертацию, получив учёную степень кандидата экономических наук. Написал более 70-ти научных трудов и 7-ми книг. В Великую Отечественную командовал пулемётным взводом. Руководил совхозом в Казахстане, опытным хозяйством под Читой, Уральским конным заводом № 103 имени Чапаева, опытно-производственным хозяйством «Заволжье» и, наконец, в 1979-1992 годах – кацким колхозом «Новый путь» (впоследствии переименованном в «Победа»). Исключался из партии и восстанавливался вновь. В общем, работа на Кацкой земле для Василия Аршаковича всего лишь эпизод, но, хочется верить, самый яркий и интересный. Умер в Угличе, там и похоронен.

3. Николай Васильевич Королёв, заведующий мастерской. Ну а поначалу работал и трактористом, и комбайнёром; в одном лице и слесарь, и сварщик, и газовщик. Был нашим кацким «кулибиным»: до сих

пор кое-где ещё работают сконструированные им сварочные и точильные аппараты, деревообрабатывающие станки. Ветеран войны, инвалид. Родился в деревне Воронцово, а после женитьбы и до самой смерти своей жил в соседнем Трухине. Вырастил двух дочерей. Похоронен на Ординском кладбище.

Второй ряд:

1. Анатолий Иванович Морозов, заместитель председателя. Родился он в деревне Дунове Нижней Кадки; работал там и механизатором, и бригадиром. Был и председателем – ну, это уже после В.А. Багдасарьяна. Ушёл было на пенсию, но снова «в строю» – руководит здешним СПК «Ордино». Живёт в новом посёлке Воронцово. Женат, у него двое детей.

2. Донат Алексеевич Гиравух, инженер-строитель. Не кацкар – заволосёной. В Ордино приехал по объявлению (специалисты тогда на селе были востребованы), жил с женою в посёлке Воронцово, воспитывал приёмного сына, но в конце-концов уехал в Улейму Угличского района. Там, как будто, и сейчас живёт.

3. Джумали Чубанович Ибрагимов, главный инженер. Ну, тут даже и уточнять не надо – не кацкар! Тобасаранец он – есть такая малочисленная народность в Дагестане. Парень хороший – весёлый и общительный – он сразу пришёлся по душе местным жителям, которые его прозвали просто Женья. В одно время его даже избирали секретарём комсомольской организации. В Ордино приехал по распределению с молодой женой Мариам, и кацкарей больше всего потрясла история их женитьбы: познакомились молодожёны... на собственной свадьбе – до неё друг друга в глаза не видывали! Да-а, в Дагестане свои обычаи. На Кацкой земле у Джумали-Жени родится сын; однако, отработав обязательные годы, он уехал в Калезин. Там, чай, и сейчас живёт.

4. Алексей Иннокентьевич Игнатъев, агроном. Ещё один не кацкар – чуваш. Кстати, при Багдасарьяне в Ордине жили представители 13 национальностей, и никакую вражду! Алексея Иннокентьевича хорошо знают и марьяновцы: был он в Марьянове председателем тамошнего колхоза «Верный путь», но не прижился – не пришёлся характером. А в Ордине ему понравилась! Врачи ж тем не менее настойчиво советовали сменить для его сына Руфика климат, и сей-

час семья Игнатъевых живёт где-то в Чувашии.

Третий ряд:

1. Павел Николаевич Голосов, секретарь партбюро. Однако, партийная работа – это далеко не вся жизнь: по первой специальности Павел Николаевич техник-технолог по литью цветных металлов и сталей, а по призванию – педагог. Преподавал в Нефедьевской школе, затем в Ординской – последнюю сейчас и возглавляет. Будут в его жизни и Ординский краеведческий музей, и сборники стихов. А родился он в Трухине: Николай Васильевич Голосов – тот, что первый в первом ряду, – его отец. Женат, воспитывает сына. Живёт в Ордине.

2. Любовь Алексеевна Макарова, секретарь-машинистка. Родилась недалеко – в Дунове, в семье Гневаших. После окончания педучилища поработала немало в Ординской школе, а потом перешла в колхоз. Мужа нашла за лесом – в Кашином районе Тверской области. Однако ж счастье жить пришлось недолго: Любовь Алексеевна умерла от рака тридцати неполных лет, оставив сиротами дочь Наташу и сына Владимира. Похоронена на Ординском кладбище.

3. Елена Николаевна Блохина, бухгалтер. Девичья фамилия её Голосова, а это значит, что Николаю Васильевичу (первый в первом ряду) она дочь, а Павлу Николаевичу (первый в третьем ряду) – сестра. Замужем, у неё трое сыновей. Живёт в Воронцово.

4. Дина Трофимовна Игнатъева, бухгалтер. Жена Алексея Иннокентьевича Игнатъева – того, что последний во втором ряду. Чувашка, а потому и увезла своего семью в Чувашию. Там сейчас и живёт.

Четвёртый ряд:

1. Нина Константиновна Кудрявцева, бухгалтер. Кацкарка коренная – из семьи Козиных. В Ордине родилась, в Ордине и по сию пору живёт. Замужем, воспитывает дочь.

2. Лидия Николаевна Голикова, экономист. Живёт в Трухине, где и родилась – Николай Васильевич Королёв (последний в первом ряду) её отец. Мужа потеряла рано – он погиб, но больше замуж не выходила. Воспитывает дочь.

Сергей Темняткин,
Этнографический музей кацкарей

ОРДИНО. КОНТОРСКИЕ. 29 июля 1983 года.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

А назагладочку

Фотографии на память

Сейчас невозможно уже представить себе Мартыновскую библиотеку без её библиотекаря Лидии Ивановны Чураковой. А ведь всё могло бы сложиться и по-другому: по первой специальности Лидия Ивановна экономист и даже работала им в родном колхозе «Верный путь». Однако ж, любовь к книгам взяла своё, и вообще, увлечённый у мартыновского библиотекаря много: рыбалка, «охота за грибами», история родного села Юрьевского, рисование и фотография. Фотографии Л.И. Чураковой появляются почти в каждом номере «КЛ», а сегодня вот и на обложках...

В Мартыновской библиотеке всегда многолюдно. 1998 год

Натюрморт с подосиновиками. 20 августа 2003 года